

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

А. А. Мокрушина

ОБЗОР ИСТОРИИ СОБРАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ АРАБСКИХ РУКОПИСЕЙ В ПЕТЕРБУРГЕ¹

Интерес к изучению памятников арабской письменности в России возник практически одновременно с основанием Азиатского музея Академии наук, позднее переименованного в Институт востоковедения (в настоящее время — Институт восточных рукописей РАН).

Коллекция Азиатского музея пополнялись арабскими рукописями благодаря дарителям из числа русских востоковедов, дипломатов, путешественников, коллекционеров-любителей, военных и гражданских чиновников. Азиатский музей также самостоятельно приобретал рукописи, заказывал копии и организовывал специальные экспедиции для их сбора [1, с. 5].

Описанию арабских рукописей, представленных в коллекции Института востоковедения, посвящено несколько научных каталогов, списков отдельных поступлений и целый ряд как обзорных, так и информационных статей.

В Санкт-Петербургском университете фонд восточных рукописей начал формироваться еще до основания восточного факультета, начиная с 1819 г., в основном благодаря случайным поступлениям. Первоначально количество их составляло всего 35 томов, из которых лишь 4 содержали сочинения на арабском языке. «В 1846 г. собрание рукописей университета пополнилось пятью рукописями Казанской гимназической фундаментальной библиотеки, из которых две были арабские. Однако главным фактом дальнейшего сложения собрания была передача вновь образовавшемуся в 1855 г. Факультету восточных языков большой коллекции восточных рукописей, принадлежавшей Казанскому университету, числом 380 томов, и значительно меньшей (61 том) коллекции Одесского Ришельевского лицея» [2, с. 21].

Таким образом, фонд восточных рукописей Санкт-Петербургского университета в большей степени был сформирован на базе коллекции, поступившей из Казанского университета. Дальнейшее пополнение происходило благодаря более поздним поступлениям. Наиболее крупными из них стали коллекция рукописей А. К. Казембека (179 томов поступило в 1871 г.), коллекция М. А. ат-Тантави (156 томов поступило в 1871 г.), а также собрания рукописей А. О. Мухлинского (36 томов поступило в 1868 и 1879 гг.).

На сегодняшний день в восточном отделе библиотеки им. Горького хранятся рукописи из различных частных собраний. Например, арабские рукописи И. Дителя (1816–1846), И. Н. Березина (1818–1896), М. Т. Навроцкого, И. В. Помяловского, Н. И. Веселовского, И. Ф. Готвальда, генерал-майора Богусловского, графа П. К. Сухтелена, министра народного просвещения генерал-лейтенанта Глазова, министра иностранных дел Франции Леона Гамбетта (1838–1882), купца Сулеймана Бурнаева (Казань), инженера С. Смогоржевского. В библиотеку попали собрания

¹ Работа выполнена при поддержке гранта СПбГУ 2.37.175.2014.

рукописей из коллекций преподавателей и учителей — Г. В. Мельгунова, Ф. И. Кельзи, студентов — Луконина, Плахова и других [3, с. 9].

Все опубликованные в России труды, посвященные арабским рукописям, А. Б. Халидов предлагает разделить на четыре группы:

- описание рукописей (в каталогах, статьях);
- издание текстов (полных и фрагментарных, иногда сопровождаемых переводом);
- историко-литературные исследования;
- работы по истории России и сопредельных стран (Восточная Европа, Средняя Азия, Кавказ), основанные на фактическом материале арабских источников.

А. Б. Халидов отмечает, что одной из главных причин, побуждавших отечественных ученых обращаться к арабским рукописям, долгое время оставалось стремление как можно подробнее и точнее воссоздать историю народов Восточной Европы, Средней Азии и Кавказа, а также попытка найти в арабских письменных источниках новую информацию, касающуюся интересующего их вопроса. При этом большинство подобных исследований носили специальный характер, были адресованы узкой аудитории и часто выходили на иностранных языках [4, с. 5–6].

Начиная с осени 1916 г. коллекция Азиатского музея значительно пополнилась мусульманскими рукописями, поступившими с кавказского фронта. С. В. Тер-Аветисян, занимавший должность старшего хранителя Кавказского музея, был специально командирован для спасения рукописных памятников из центра военных действий. Рукописи доставлялись в Тифлис, а затем в Петроград, где их описанием первоначально занимался директор Азиатского музея К. Г. Залеман, а позднее — В. В. Бартольд. И. Ю. Крачковскому было поручено описать из поступивших мусульманских рукописей лишь арабские, чем он занимался с декабря 1916 г. до середины 1917 г. Общее число полученных таким образом мусульманских рукописей составило 1289, из них не менее 1050 сочинений было написано на арабском языке [5, с. 383–384].

В 1920–1940-е годы рукописная база советской арабистики значительно расширилась, в основном за счет пополнения коллекции Азиатского музея. В этот же период возникли новые центры сбора и хранения восточных рукописей — в Ташкенте, Баку, Казани, Тбилиси, Махачкале, Душанбе, Самарканде, Ереване.

И. Ю. Крачковский в «Очерках по истории русской арабистики» пишет, что работа по описанию рукописей систематически продолжалась в Ташкенте. «Недавняя статья В. И. Беляева (1947) об арабских рукописях из Йемена в собраниях Ташкента в этом смысле очень показательна. Она обнаруживает на частном примере, каким разнообразным материалом располагает столица Узбекистана, захватывающим иногда самые отдаленные арабские страны, и какие важные выводы для истории арабской культуры можно извлечь из него при внимательном анализе.

Казанские университетские деятели в истории своей главной научной библиотеки уделили некоторое внимание восточным фондам (1940); данные о них основаны без должной критики на известных, частью уже устаревших сведениях и вносят иногда новые недоразумения» [6, с. 256–257].

В другой своей работе И. Ю. Крачковский отмечает, что с того времени, когда И. Ф. Готвальд занимался работой с рукописями, в научную литературу редко попадала информация о мусульманских рукописях Казани. Отдельные сообщения, посвященные наиболее ценным рукописным экземплярам, лишь изредка появлялись в печати, например, в «Казанском музейном вестнике». И. Ю. Крачковский упоминает также о поступлении в Российскую Академию наук списка, включающего около 600 арабских рукописей, составленного преподавателем Педагогического университета в Казани А. И. Хури, который позволяет сделать вывод о важности одной из казанских коллекций [7, с. 455].

Вопросом описания восточных рукописей занимались различные отечественные исследователи. Описание рукописей было начато в Казани профессором И. Ф. Готвальдом незадолго до передачи рукописей Факультету восточных языков. В общей сложности И. Ф. Готвальд описал 178 томов арабских рукописей [8]. «Позднейшие, как и более ранние, поступления сделались

известными науке благодаря суммарным алфавитным спискам, составленным К. Г. Залеманом и Розеном (1887, 1888 гг.)² и А. А. Ромаскевичем (1925 г.)³ [2, с. 22].

Работой по описанию восточных рукописей в разное время активно занимались Х. Д. Френ, Б. А. Дорн, В. Р. Розен, К. Г. Залеман, И. Ю. Крачковский, В. И. Беляев. Все они подчеркивали важность создания каталога арабских рукописей и предпринимали определенные шаги для осуществления этого. Рукописные материалы также привлекали в своих исследованиях В. В. Бартольд, В. Г. Тизенгаузен и многие другие [3, с. 9].

Основой не только арабского, но и всего мусульманского фонда Азиатского музея стали две коллекции французского дипломата Ж.-Л. Руссо, приобретенные русским правительством в 1819 и 1825 гг. Первая коллекция Руссо, включавшая 500 томов, из которых 276 содержали арабские сочинения, была описана самим владельцем в кратком торговом каталоге на французском языке. В 1819 г. директор Азиатского музея Х. Д. Френ представил общий обзор этой коллекции в приложении к «Санкт-Петербургским ведомостям», а в 1826 г. опубликовал статью о второй коллекции Руссо, содержащей 200 рукописей, из которых большее число сочинений было написано на арабском языке [1, с. 18].

Как отмечает А. М. Куликова, Х. Д. Френ состоял в постоянной переписке с целым рядом крупных востоковедов, в том числе с выдающимся арабистом и первым преподавателем турецкого языка И. Ю. Сенковским. В письменной форме, помимо прочего, они обсуждали арабские, турецкие и персидские источники и рукописи [11, с. 19].

Х. Д. Френ регулярно выступал на заседаниях Академии наук с докладами о новых поступлениях в Азиатский музей рукописных сочинений. В 1828 г. он передал в музей 30 рукописей из своей личной коллекции. В одной из статей Х. Д. Френ отмечал, что в 1828 г. количество арабских, персидских и тюркских рукописей достигло 851 единицы, при этом 570–580 сочинений были написаны на арабском языке. Френ подготовил инвентарный каталог на латыни, включивший 848 номеров. Каталог был тематическим и состоял из следующих разделов: художественная литература, теология, грамматика, лексикография, история, биография, география, математика, астрономия, астрология, естествознание, медицина, философия, этика, политика, энциклопедии, книги смешанного содержания. Следует отметить, что в работе по систематизации и описанию письменных памятников на арабском, турецком и персидском языках Х. Д. Френу помогал его воспитанник и впоследствии коллега М. Г. Волков [11, с. 71]. Достоин упоминания труд еще одного малоизвестного востоковеда-арабиста, тюрколога и ираниста, скончавшегося в возрасте двадцати четырех лет, А. Н. Гусева, который также посвятил несколько лет своей жизни изучению арабских рукописей [11, с. 108]. Востоковед П. Я. Петров, специалист не только по арабскому, персидскому и турецкому языкам, но также санскриту и китайскому, описал несколько восточных рукописей. В письме к М. П. Погодину он отмечал: «Что я могу сделать по своей части в Московском университете? Там только 11 мусульманских рукописей (они мною же были описаны)» [11, с. 121].

Б. А. Дорн, сменивший Х. Д. Френа на посту директора Азиатского музея, продолжил заниматься пополнением коллекции, а также регулярно публиковал сообщения о новых поступлениях. В 1862 г. ученый организовал описание коптских рукописей, хранившихся в коллекции Азиатского музея [11, с. 86]. Кроме того, Б. А. Дорн планировал издать каталог мусульманского фонда, работа над которым так и не была им завершена. И. Ю. Крачковский отмечал позднее, что подготовленный Дорном капитальный труд по описанию арабских рукописей Публичной библиотеки нуждается в обработке и исправлении некоторых неточностей [12, с. 478]. «Кроме самого Дорна к арабским рукописям Азиатского музея обращались в своих исследованиях Д. А. Хвольсон (1856) и А. Я. Гаркави (1874); работавший некоторое время в Петербурге датский арабист А. Ф. Мерен довел до конца (1866) начатое Френом (1820) издание космографии

² См.: [9].

³ См.: [10].

ад-Димашки... Арабские рукописи Азиатского музея предоставлялись также в распоряжение ученых, занятых исследованием или критическим изданием текстов» [1, с. 21–22].

Профессор-арабист В. Ф. Гиргас, в большей степени известный как автор работ «Арабская хрестоматия», «Словарь к арабской хрестоматии и Корану», «Права христиан на Востоке по мусульманским законам», передал библиотеке восточного отдела университета три восточные рукописи, а после его смерти в 1887 г. в библиотеку поступили еще два сочинения на арабском языке. Подробно описал эти рукописи впоследствии И. Ю. Крачковский [13, с. 502–506].

Начиная с 1870-х годов XIX в. В. Р. Розен вел активную работу, направленную на научное описание арабских рукописей, собранных в Петербурге. В. Р. Розеном был составлен каталог арабских рукописей библиотеки Учебного отделения МИД, после чего ученый обратился к систематизации арабских рукописей, принадлежащих коллекции Азиатского музея. В 1881 г. Розен опубликовал первый выпуск каталога на французском языке с подробным описанием изученных рукописей. Вторая часть каталога так и не была издана, так как работа не вызвала достаточного интереса в научных кругах.

Розен также издал ряд работ, посвященных описанию арабских рукописей различного содержания.

В 1890 г. пост директора Азиатского музея занял К. Г. Залеман, который регулярно сообщал о новых поступлениях арабских рукописей в коллекцию музея, а также опубликовал статью, посвященную рукописи аль-Бируни. Залеман также планировал завершить начатую своими предшественниками работу по созданию каталога арабских рукописей. Каталог, тем не менее, так и не был издан.

В конце XIX — начале XX в. изучением арабских рукописей Азиатского музея продолжали заниматься русские и зарубежные востоковеды.

В 1896 г. Д. Гинцбург осуществил факсимильное издание редкой рукописи дивана Ибн Кузмана, который послужил одним из самых важных источников для изучения арабской поэзии XII в. Такие труды, как «Материалы по истории Золотой Орды» В. Г. Тизенгаузена, «Туркестан» В. В. Бартольда, «Палестина» Н. А. Медникова, также опираются на арабские рукописи Азиатского музея. «Рукопись псевдо-Джахиза была привлечена по материалам Розена к изданию текста Ван Флотеном, а рукопись “Источников известий” Ибн Кутайбы — К. Брокельманом. М. Амари пользовался уникальной рукописью дивана Хасана ибн Сабита. Магистерская диссертация И. Ю. Крачковского была построена на исследовании рукописей дивана ал-Ва’ва Дамасского, две из них — из настоящего собрания. Бартольду и Крачковскому принадлежит ряд монографических описаний отдельных арабских рукописей Азиатского музея, оба они широко привлекали эти рукописи в своих историко-филологических работах» [1, с. 23].

После смерти К. Г. Залемана для продолжения работы с арабскими рукописями, их предварительной обработки и дальнейшей подготовки систематического каталога был приглашен И. Ю. Крачковский.

Работа Крачковского «Над арабскими рукописями. Листки воспоминаний о книгах и людях» (М.; Л., 1946) привлекла внимание широкого круга советских читателей к вопросам советской арабистики, а также к рукописным памятникам средневековой арабской литературы. Безусловным достоинством книги стало то, что основана она была на достоверном фактическом материале и сумела отразить сложившиеся традиции русского и европейского востоковедения, показав актуальность изучения арабских рукописей [4, с. 6].

И. Ю. Крачковский внес огромный вклад в изучение восточных рукописных коллекций. В 1911 г. он привез из Сирии в дар университетской библиотеке десять рукописей на арабском языке. Крачковский исследовал и описал целый ряд рукописных сочинений, принадлежавших коллекции ат-Тантави, а также две рукописные работы Ибн Муммати, словарь ал-Магриби и т. д. [2, с. 35]. Кроме того, он подготовил издание сочинения Ибн Халавейха «Книга о ветре» по рукописи, хранящейся в библиотеке Санкт-Петербургского университета, дал описание рукописных поэтических антологий и составил описание рукописей из собрания профессора университета В. Ф. Гиргаса (1835–1887). И. Ю. Крачковский внес свой вклад в изучение рукописных коллекций,

хранящихся не только в университете, но и в других научных учреждениях [3, с. 8–9]; также он занимался изучением и описанием отдельных восточных рукописей, хранящихся в Псковском государственном музее [14] и в Екатерининском дворце [15].

В 1920-е и 1930-е годы был опубликован ряд исследований, посвященных арабским рукописям, среди которых следует особенно выделить статью В. А. Эбермана о нескольких арабских рукописях, а также список арабских рукописей из коллекции В. А. Иванова, составленный В. И. Беляевым.

Помимо работ И. Ю. Крачковского, который дал еще несколько монографических описаний рукописей и изданий текстов, М. А. Салье была подготовлена статья о рукописях сказок «1001 ночи». В. И. Беляев издал работу об уникальной рукописи анонимной хроники XI в., А. Я. Борисов опубликовал статьи о рукописи астрологического сочинения Танкелушы и миниатюрах к макамам аль-Харири, а С. Л. Волин — статью об арабских рукописях с хорезмийскими глоссами. Несколько арабских рукописей рассмотрел А. П. Ковалевский в первом томе «Материалов по истории туркмен и Туркмении» в издании путешествия Ибн Фадлана, а А. М. Барабанов подготовил перевод хроники по истории движения Шамяля [1, с. 26].

Большой вклад в изучение восточных рукописей внес В. И. Беляев, который в конце 1936 г. перешел на работу в рукописный отдел Института востоковедения. Он также работал в арабском кабинете Института, где занимался переводами арабских источников, посвященных истории Туркмении. В период с 1945 по 1950 г. В. И. Беляев занимает должность заведующего Рукописным отделом Института востоковедения АН СССР. Именно благодаря стараниям Беляева был наведен полный порядок в хранении рукописных материалов, а также началась регулярная работа по описанию арабских, персидских, таджикских, тюркских, курдских, армянских и грузинских рукописей.

В. И. Беляев составил детальную инструкцию для научного описания рукописей, он также является автором ряда научных статей, посвященных собраниям восточных рукописей в Ленинграде. Кроме того, под руководством ученого было составлено большое количество каталогов рукописей Института востоковедения. Докторская диссертация Беляева, посвященная изучению уникальной рукописи части обширного сочинения по истории арабской поэзии «Китаб ал-Аврак» ас-Сули, так и не была закончена автором. Завершил работу и впоследствии издал ее ученик Беляева — А. Б. Халидов. «Издание выверенного и исправленного арабского текста в наборе, а не в виде факсимиле — редкий в нашей арабистике случай, и не только из-за существовавших прежде трудностей с арабским набором, но из-за необходимости хорошего понимания средневекового текста» [16].

Работу по описанию арабских рукописей продолжала А. И. Михайлова, которая под руководством В. И. Беляева занималась изучением рукописей, посвященных географии, космографии и истории [17].

И. Р. Бабаянц занималась описанием рукописей по медицине в период с 1957 по 1963 г., К. А. Бойко работал с рукописными сочинениями по фикху, П. А. Грязневич описывал рукописи, связанные с кораническими науками, Л. И. Николаева занималась рукописями по грамматике, а С. Б. Певзнер — хадисами.

Ученики В. И. Беляева — П. Г. Булгаков, А. Б. Халидов, О. Б. Фролова — также продолжили работу по описанию восточных рукописей.

А. Б. Халидов известен как автор большого количества работ, посвященных рукописям. Особенно его интересовали рукописное дело и текстология — в 1960–1961 гг. вышли три важнейшие работы А. Б. Халидова: публикация текста Второй записки Абу Дулафа, которой он занимался вместе с П. Г. Булгаковым, описание рукописей произведений арабской художественной прозы в собрании ЛО ИВ АН СССР и публикация текста «Китаб ал-маназил ва-д-дийар» Усамы бин Мункиза [18, с. 553–559].

В середине 1960-х годов сотрудники Арабского кабинета Института востоковедения начинают работу по составлению сводного печатного каталога арабских рукописей Отделения. А. Б. Халидов активно занимался в этот период выработкой схемы описания рукописей. «Для

А. Б. Халидова в подобной работе заключался еще и особый смысл: он очень органично ощущал себя звеном в цепи развития арабистики от прошлого к будущему, чувствовал себя обязанным продолжить или завершить начатое выдающимися предшественниками и учителями; издание каталога, охватывающего все петербургское собрание, было как раз одной из таких задач... Многолетний опыт работы ученого с рукописной книгой был суммирован в монографии «Арабские рукописи и арабская рукописная традиция» (М., 1985), название которой может ввести в заблуждение: в ней рассматривается широкий круг вопросов, связанных с книжной культурой, — от организации переписки, способов передачи информации до сведений о положении людей, связанных с арабской рукописной книгой в арабском средневековом обществе» [18, с. 553–559].

В эти же годы было осуществлено факсимильное издание нескольких арабских рукописей Т. А. Шумовским, П. А. Грязневичем и А. Б. Халидовым. Был издан ряд статей, основанных на арабских рукописях, а также написаны два обзора фонда. При переводе трудов Ибн Сины и ал-Бируни на русский и узбекский языки в Ташкенте были использованы отдельные арабские рукописи Института востоковедения. Арабские рукописи, посвященные математике, привлекали внимание московского ученого Б. А. Розенфельда, который опубликовал их список, использовав картотеку Арабского кабинета.

Подробное исследование, касающееся описания восточных — таджикских и персидских — рукописей, сделал А. Т. Тагирджанов [19]. В работе автор, в частности, предлагает свою, расширенную схему описания восточных рукописных трудов.

Свой вклад в изучение арабских рукописей внес В. В. Полосин, автор ряда работ, в том числе на английском языке, посвященных описанию рукописных коллекций [20]. Н. Н. Туманович также занимался изучением рукописной коллекции Института востоковедения, однако он интересовался сочинениями, касающимися персидского фольклора [21]. Достаточное количество работ, посвященных восточным рукописям, было написано О. Ф. Акимускиным [22; 23].

Работу по систематизации и описанию арабских рукописей продолжила О. Б. Фролова [24, с. 562], автор краткого каталога арабских рукописей восточного отдела научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета.

Кроме того, О. Б. Фролова продолжительное время читала учебный курс «Описание арабских рукописей». Ранее данный учебный курс был подготовлен и читался В. И. Беляевым, а позднее преподавался А. Б. Халидовым. Чтение курса ведется и в настоящее время доцентом кафедры арабской филологии Хана Яфия Юсиф Джамиль, которая также является автором целого ряда работ, посвященных арабским рукописным текстам.

Над рукописными коллекциями работали несколько поколений ученых, и сегодня восточные и, в частности, арабские рукописи привлекают все больший интерес исследователей, занимающихся описанием различных рукописных текстов, а также систематизацией отдельных рукописных собраний.

Восточный рукописный фонд Санкт-Петербургского государственного университета количественно уступает аналогичным коллекциям, представленным в Институте востоковедения, но, тем не менее, содержит целый ряд уникальных списков и манускриптов, представляющих несомненный интерес для исследования.

Литература

1. Арабские рукописи Института востоковедения. Краткий каталог. Ч. 1 / под ред. А. Б. Халидова. М., 1986. 526 с.
2. Беляев В. И. Арабские рукописи собрания Ленинградского государственного университета // Памяти академика Игнатия Юлиановича Крачковского. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. С. 21–35.
3. Фролова О. Б. Арабские рукописи восточного отдела научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета: краткий каталог / О. Б. Фролова, Т. П. Дерягина. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1996. 268 с.

4. Халидов А. Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М.: Наука, Главная редакция восточной лит-ры, 1985. 303 с.
5. Крачковский И. Ю. Арабские рукописи, поступившие в Азиатский музей Российской Академии наук с Кавказского фронта // Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. Т. VI. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 383–422.
6. Крачковский И. Ю. Очерки по истории русской арабистики. М.; Л., 1950. 298 с.
7. Крачковский И. Ю. Собрание арабских рукописей в Казани // Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. Т. IV. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 455–459.
8. Готвальд И. Ф. Описание арабских рукописей, принадлежащих библиотеке Императорского Казанского университета. Казань: Университетская типография, 1854. 303 с.
9. Залеман К. Г., Розен В. Р. Список персидским, турецко-татарским и арабским рукописям Библиотеки Императорского С.-Петербургского университета // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. 1887–1888. Т. 2. С. 241–262; Т. 3. С. 197–222.
10. Ромаскевич А. А. Список персидских, турецко-татарских и арабских рукописей Библиотеки Петроградского университета: Продолжение списка К. Г. Залемана и В. Р. Розена // Записки Коллегии востоковедов. Л.: Изд-во РАН, 1925. Т. 1. С. 353–371.
9. Куликова А. М. Российское востоковедение XIX века в лицах. СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. 191 с. (Сер. Архив российского востоковедения).
12. Крачковский И. Ю. К описанию арабских рукописей Публичной библиотеки // Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. Т. IV. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 478–486.
13. Крачковский И. Ю. Восточные рукописи из собрания В. Ф. Гиргаса в библиотеке Ленинградского университета // Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. Т. IV. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 502–506.
14. Крачковский И. Ю. Арабская рукопись Псковского государственного областного музея // Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. Т. IV. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 507–509.
15. Крачковский И. Ю. Восточные рукописи Екатерининского дворца в Детском селе // Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. Т. IV. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 510–518.
16. Анас Бакиевич Халидов (некролог). URL: http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_personalities&Itemid=74&person=14 (дата обращения: 26.04.2014).
17. Михайлова А. И. Каталог арабских рукописей института народов Азии Академии наук СССР. Вып. 2: Географические сочинения. М.: Изд-во восточной лит-ры, 1961. 77 с.
18. Большаков О. Г. Профессор А. Б. Халидов (25.II.1929–1.XII.2001): взгляд из Арабского кабинета // Петербургское востоковедение. 2002. № 10. С. 553–559.
19. Тагирджанов А. Т. Описание таджикских и персидских рукописей восточного отдела библиотеки ЛГУ. Т. 1: История, биография, география. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. 513 с.
20. Polosin Val. V. Arabic manuscripts: text density and its convertibility in copies of the same work // Manuscripta Orientalia. International Journal for Oriental Manuscript Research. St. Petersburg; Helsinki, 1997. Vol. 3, N 2. P. 2–17.
21. Tumanovich N. N. Persian folklore materials in the manuscript collection of the St. Petersburg branch of the Institute of Oriental Studies // Manuscripta Orientalia. International Journal for Oriental Manuscript Research. St. Petersburg; Helsinki, 1997. Vol. 3, N 2. P. 48–55.
22. Akimushkin O. F. A manuscript of Yusuf wa zalykha by Jami in the collection of the St. Petersburg branch of the Institute of Oriental Studies // Manuscripta Orientalia. International Journal for Oriental Manuscript Research. St. Petersburg; Helsinki, 1996. Vol. 2, N 4. P. 62–64.
23. Akimushkin O. F. The library-workshop (kitabkhana) of baysunghur-mirza in Herat // Manuscripta Orientalia. International Journal for Oriental Manuscript Research. St. Petersburg; Helsinki, 1997. Vol. 3, N 1. P. 13–24.
24. Милибанд С. Д. Востоковеды России (XX — начало XXI века): биобиблиографический словарь: в 2 кн. Кн. 2. М.: Наука, Главная редакция восточной лит-ры, 2008. 1004 с.

Контактная информация

Мокрушина Амалия Анатольевна — кандидат филологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; kodzik@inbox.ru